

Л. Сегаль

**Краткий курс политической
экономики**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 330
ББК 65
Л11

Л11 **Л. Сегаль**
Краткий курс политической экономии / Л. Сегаль – М.: Книга по Требованию, 2021. – 334 с.

ISBN 978-5-458-35473-8

В издании изложен краткий курс политической экономии. Рассматривается, в основном, капиталистический способ производства. Содержание: Экономическое развитие общества Товарное производство и его противоречия Деньги Капитал и прибавочная стоимость Заработная плата Накопление капитала и обнищание рабочего класса Формы капитала и формы прибавочной стоимости Капиталистическое развитие сельского хозяйства Кризисы

ISBN 978-5-458-35473-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

вначале исключительно растительной пищей, находимой в готовом виде в природе: кореньями, дикорастущими плодами, орехами. Большое значение имело открытие огня, которое дало возможность расширить источники питания. Стали употребляться в пищу рыба, раки и другие водяные животные. Это сделало людей независимыми от климата, и они стали распространяться по берегам рек и морей.

Первые орудия, которыми пользовались люди, были палка и грубо выделанные, неотшлифованные камни. С изобретением копья с каменным наконечником, а затем лука и стрелы к прежним предметам питания присоединяется новый—мясо животных. Наряду с поисками растительной пищи и рыболовством охота становится одним из главных средств добывания пищи. Дальнейшим крупным шагом вперед было употребление шлифованных каменных орудий, при помощи которых уже можно было грубо обработать дерево для постройки жилища.

Как ни значителен был весь этот длившийся тысячелетиями процесс развития от полуживотного существа до человека, выделяющего каменный топор и строящего себе жилище,—все же люди оставались еще очень слабыми в борьбе со стихийными силами природы. Это выражалось прежде всего в том, что источники питания были непостоянны и не обеспечены. Люди все еще зависели от того, *найдут ли* они дичь и растительную пищу. Запасов делать было не из чего. Пищу приходилось все еще добывать изо дня в день, не будучи при этом уверенным в завтрашнем дне.

При таких условиях население должно было быть в высшей степени редким: при плотном населении пища, которую можно было добывать на данной территории, была бы совершенно недостаточной.

Люди жили небольшими группами—племенами, состоявшими из нескольких родов. Роды представляли собой группы в несколько сот человек. Хозяйство рода велось совместно, коммунистически: совместная охота и рыбная ловля, совместное приготовление пищи и ее потребление. Жилища также были общими. Так Энгельс в своей книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства» приводит пример, когда у живших родовым строем племен на островах Тихого океана встречаются под одной крышей хозяйства, охватывающие до 700 человек, а иногда и целые племена.

Такой коммунистический строй был прямой необходимостью для человеческого общества на этой ступени его развития. При разрозненной, обособленной жизни люди не могли бы изобрести первые свои орудия, они были бы совершенно бессильны в борьбе с природой и погибли бы. Только в совместной

жизни на коммунистических началах первобытные люди могли добиться своих первых значительных успехов в борьбе с природой. Главной силой людей в этой борьбе было их объединение в коммунистический род.

В первобытном коммунистическом обществе не было и не могло быть никакой эксплуатации человека человеком. Существовало разделение труда между мужчиной и женщиной. Были более слабые и более сильные члены рода, была даже собственность отдельных людей на изготовленные ими орудия, но не было эксплуатации. «Разделение труда—чисто естественного происхождения; оно существует лишь между полами. Мужчина ведет войну, идет на охоту и рыбную ловлю, добывает пищу в сыром виде и необходимые для этого орудия. Женщина работает по дому и занята приготовлением пищи и одежды, варит, тклет, шьет. Тот и другая являются хозяевами каждый в своей области: мужчина в лесу, женщина в доме. Каждый является собственником изготовленных и употребляемых им орудий: мужчина—оружия, охотничьих и рыболовных принадлежностей, женщина—домашней утвари. Домашнее хозяйство ведется на коммунистических началах для нескольких, часто многих семей. То, что делается и используется сообща, является общою собственностью: дом, огород, лодка» (*Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства*, стр. 160)¹.

Разделение труда внутри рода и собственность отдельных членов рода на изготовленные ими орудия не могли привести к эксплуатации прежде всего потому, что при тогдашнем уровне производительных сил не было избыточного или прибавочного продукта. Эксплуатация возможна в том случае, когда человек может производить средства существования не только для себя, но и для других людей. При этом условии возможно, чтобы один человек жил за счет труда другого человека. Раз первобытное общество вынуждено было добывать пищу изо дня в день и не в состоянии было производить сверх необходимого для непосредственного существования, то не могло быть и эксплуатации. Пленных врагов или убивали (а часто и съедали) или же принимали в свой род.

Мы видим таким образом, что отсутствие эксплуатации при первобытном коммунизме было обусловлено уровнем развития производительных сил. Нельзя представить себе дело так, будто первобытные, полудикакие люди сознательно создали этот строй. Он сложился и развивался с естественной необходимостью помимо воли и сознания людей. «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от

¹ Везде цитируем по изданию Партиадата 1932 г.

их воли независимые отношения,—производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил» (Маркс, К критике политической экономии, Предисловие, стр. 42)¹.

Дальнейшее развитие производительных сил первобытного общества—усовершенствование старых орудий и изобретение новых, возникновение скотоводства и земледелия, применение металлов—должно было вызвать изменение производственных отношений. С такой же естественной необходимостью, с какой сложился первобытный коммунизм, он должен был разложиться и уступить свое место классовому обществу.

**Разложение
первобытного
коммунизма**

Фактором, положившим начало разложению первобытного коммунистического строя, было приручение скота и вытеснение охоты скотоводством. Впервые занялись скотоводством племена, жившие в местах, богатых пастбищами (это было главным образом около больших рек юго-западной Азии—в Индии, в бассейнах Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи, Тигра и Евфрата). Скотоводство доставляло этим племенам постоянный источник молочной и мясной пищи, шкуры и шерсть. Пастушеские племена оказывались обладателями таких предметов потребления, какими не обладали окружающие их непастушеские племена, и выделялись над этими последними. С возникновением скотоводства появилось таким образом *первое крупное общественное разделение труда*.

Раньше обмен между отдельными племенами носил чисто случайный характер и никакой существенной роли в жизни племен и родов не играл. Возникшее с введением скотоводства разделение труда между пастушескими и непастушескими племенами создало почву для *регулярного обмена* между ними.

Дальнейший шаг вперед в развитии производительных сил заключался в возникновении *земледелия* (сначала огородничества, а затем разведения злаков), которое создало постоянный источник растительной пищи. Изобретение ткацкого станка, относящееся к этому времени, дало возможность производства шерстяных тканей и одежды. Люди научились далее плавить металлические руды—медь и олово (добывать железо научились позже) и делать бронзовые орудия, оружие и посуду.

Все это значительно повысило производительность труда человека, его власть над природой, его обеспеченность. Но эти новые производительные силы общества уже не могли вписаться в рамки первобытного коммунизма. «Увеличение производства во всех областях—скотоводстве, земледелии, домашнем реме-

¹ Везде цитируем по изданию Партиздата 1933 г.

сле—сделало рабочую силу человека способной производить большее количество продуктов, чем это было необходимо для поддержания ее. Вместе с тем оно увеличивало ежедневное количество труда, выпадавшее на долю каждого члена рода, семейной общины или отдельной семьи. Представлялось желательным привлечение новых рабочих сил. Война доставляла их: военнопленные стали обращаться в рабов... *Из первого крупного общественного разделения труда возникло и первое крупное разделение общества на два класса—господ и рабов, эксплуататоров и эксплуатируемых* (Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 162. Подчеркнуто мною.—Л. С.).

В рабов превращались люди, чужие для рода, не члены рода. Но развитие производительных сил и введение рабства должно было вскоре привести и к неравенству между членами рода, в первую очередь—между женщиной и мужчиной. «Промысел всегда был делом мужчины, средства к промыслу изготовлялись им и были его собственностью. Стада были новым средством к промыслу, их первоначальное приручение и дальнейший уход за ними—делом мужчины. Поэтому скот принадлежал ему, ему же принадлежали и вымеченные на скот товары и рабы. Весь избыток, который теперь давал промысел, доставался мужчине; женщина участвовала в потреблении его, но не имела доли в собственности» (*там же*, стр. 162—163).

Возникает далее имущественное неравенство и между главами отдельных семейств. Содействовало этому развитие обмена в связи с ростом разделения труда. Когда стало применяться железо, увеличилось разнообразие выделяемых орудий и предметов потребления. Расширилось также земледелие благодаря применению плуга с железным лемехом; кроме хлебных злаков стали разводить и другие растения. «Столь разнообразная деятельность не могла уже выполняться одним и тем же лицом; произошло *второе крупное разделение труда*: ремесло отделилось от земледелия...

Наряду с разделением на свободных и рабов появляется различие между богатыми и бедными—обусловленное новым разделением труда новое разделение общества на классы. Имущественные различия между отдельными главами семей разрушают древнюю коммунистическую семейную общину везде, где она еще сохранилась; вместе с тем исчезает и совместная обработка земли за счет этой общины. Пахотная земля предоставляется в пользование отдельных семей сперва на определенное время, потом раз навсегда» (*там же*, стр. 164—165). Происходит переход к полной частной собственности.

Рост плотности населения, происходящий вследствие роста производительности труда, и увеличивающиеся связи между

отдельными племенами приводят постепению к слиянию многих родов и племен в народы. А распад коммунистического общинного строя, растущее неравенство между членами общины и в особенности растущее применение рабского труда ведут к образованию государства как органа угнетения эксплуатируемого класса классом эксплуататоров.

Так под влиянием развития порожденных им производительных сил распался первобытный коммунистический строй, на смену которому пришло классовое общество.

Вопрос о том, существовал ли первобытный коммунизм или нет, имеет большое принципиальное значение. Враги коммунизма утверждают, что первобытный коммунизм никогда не существовал, что частная собственность и классовое деление господствовали уже с самого начала существования человеческого общества. Этим они хотят доказать, что частная собственность свойственна человеческой природе, что другой собственности кроме частной быть не может, что деление на классы существовало всегда и что бесклассового общества быть не может. Отрицание первобытного коммунизма нужно буржуазии и ее прислужнику—социал-фашизму для борьбы против пролетарской революции.

Маркс и Энгельс еще в 1845 г. (в «Немецкой идеологии») доказали, что первой формой общества был первобытный коммунизм. Спустя тридцать лет (в 1877 г.) американский ученый Морган, совершенно независимо от исследования Маркса и Энгельса, сам пришел к тому же выводу на основании многолетнего изучения исторических материалов и жизни современных ему диких и полудиких племен Америки и островов Тихого океана. Остатки первобытного коммунистического строя имеются еще у многих народов в виде так называемого аграрного коммунизма—деревенских общин, совместно владеющих землей и дающих ее во временное пользование отдельным членам общины. Факт существования первобытного коммунизма как начальной стадии развития всех народов не подлежит никакому сомнению.

Перейдем теперь к рассмотрению выросшего на развалинах первобытного коммунизма рабовладельческого строя.

Рабовладельческий строй В начале развития этого строя рабский труд применялся сравнительно в небольшом раз-
мере и имел подсобный характер. Наряду с хозяйствами, применявшими рабский труд, было много хозяйств, обходившихся своими собственными силами. Но развитие обмена и появление денег привели к вытеснению мелких хозяйств крупными рабовладельческими. Произошло это следующим образом.

Рост разделения труда и обмена вызвал появление торговли и класса купцов, скупающих и продающих товары. Это было, как говорит Энгельс, третье весьма важное разделение труда. Купцы, пользуясь оторванностью мелких производителей от рынка, покупали товары по низким ценам и продавали по высоким. Они эксплуатировали и производителей и потребителей. Рост товарного производства и денежного хозяйства повел к тому, что «вслед за покупкой товаров на деньги появилось авансирование денег, ссуда, а вместе с ней—процент и ростовщичество» (Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 168).

Ростовщический капитал опутывает мелких производителей—крестьян и ремесленников—долговой сетью и закабляет их. В древней Греции и Риме большинство мелких производителей в течение сравнительно короткого времени оказались в кабальной зависимости от ростовщиков. Борьба между кредиторами-ростовщиками и должниками была основной формой классовой борьбы среди свободного населения. «В античном мире¹ классовая борьба разыгрывается преимущественно в форме борьбы между должником и кредитором и в Риме кончается гибелью должника-плебея², который замещается рабом» (Маркс, Капитал, т. I, стр. 83)³.

Борьба эта кончилась разорением мелких производителей, их превращением в неимущих пролетариев. Но древнеримские пролетарии не были пролетариями в современном смысле слова, они не были рабочими. Это была просто масса нищих. Земли разорившихся крестьян прибирались к рукам крупными землевладельцами, которые при помощи рабского труда, примененного в широком масштабе, создали крупные хозяйства (так называемые латифундии)—скотоводческие, земледельческие и садоводческие. В ремесленных мастерских, которые достигали подчас довольно больших размеров, все больше применялся рабский труд; на рудниках, в крупных постройках, на дорожном строительстве, на кораблях в качестве гребцов—всюду работали рабы. Рабство было основой всего производства. Чис-

¹ Античный мир—древняя Греция и древний Рим.

² Плебеи—в древнем Риме низшие слои свободных граждан, которым был прегражден доступ к государственным должностям и к пользованию государственными землями, но которые должны были нести воинскую повинность и платить налоги. Плебеи—«простонародье» в противоположность правящей имущей знати—аристократии.

³ Цитаты из «Капитала» даются всюду по восьмому изданию Партиздата 1932 г. Так как русский перевод «Капитала» имеет ряд неточностей, мы в некоторых приводимых нами цитатах отступили от этого перевода и даем более точный перевод. Перевод выправлен нами также и в некоторых цитатах из других произведений Маркса и Энгельса.—Л. С.

ло рабов во много раз превосходило количество свободного населения. Так например в Афинах на 90 тыс. человек свободного населения приходилось 365 тыс. рабов, а в Коринфе на 46 тыс. свободных—460 тыс. рабов.

«Так вместе с расширением торговли, с деньгами и денежным ростовщичеством, земельной собственностью и ипотекой¹ быстро стали совершаться концентрация и централизация богатств в руках немногочисленного класса, а наряду с этим усиливалось обеднение масс и возрастала масса бедных... И рядом с этим разделением свободных на классы в зависимости от богатства имело место, особенно в Греции, громадное увеличение числа рабов, принудительный труд которых представлял собою основание, на котором возвышалась надстройка всего общества» (*Лисельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства*, стр. 169).

Раб—полная собственность своего хозяина-рабовладельца, который может распоряжаться им совершенно так же, как и рабочим скотом. Рабы были бесправными существами, которых рабовладельцы могли безнаказанно убивать. Совершенно ясно, что при таких условиях рабов можно было заставлять работать только путем принуждения. Рабы работали под кнутом надсмотрщика. Жестокая эксплуатация рабов была причиной их быстрого изнашивания. Неработоспособных рабов просто убивали. Для замещения выбывших рабов и для расширения производства, основанного на рабском труде, требовался постоянный приток новых рабов. Их добывали путем войн, которые велись рабовладельческими государствами почти беспрерывно.

Усиливающаяся эксплуатация рабов приводила к восстаниям. Самым крупным из этих восстаний было восстание рабов во главе с Спартаксом (в 73—71 гг. до нашей эры). Но эти восстания кончались поражениями.

Рабовладельческий строй был необходимым этапом в развитии человеческого общества. Мы видели выше, как рабство возникло с естественной необходимостью на определенной стадии развития производительных сил первобытного коммунизма (в связи с возникновением скотоводства и земледелия). Раз возникнув, рабство оказалось при тогдашних условиях разложения первобытной общины единственной основой для роста производства в крупном масштабе. «При тогдашних условиях введение рабства было большим шагом вперед. Несомненен тот факт, что человек, бывший в начале зверем, нуждался в вар-

¹ Ипотека—заклад земли и вообще недвижимого имущества под долгосрочную ссуду.

варских, почти зверских средствах, чтобы выйти из варварского состояния» (Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 129)¹.

Основой производства был ручной труд; при этом условия вести крупное производство было возможно только путем применения принудительного, рабского труда в крупном масштабе. Рабство дало возможность более широкого разделения труда между промышленностью и земледелием. Рабский труд был основой для строительства крупных сооружений древнего мира, основой мореходства и добывающей промышленности. Без рабства был бы невозможен тот сравнительно высокий уровень развития, которого достигли науки и искусство в античном мире (математика, механика, астрономия, география, водчество и изящные искусства).

Разумеется, весь этот рост производительных сил шел на пользу горстки эксплуататоров-рабовладельцев, а для массы рабов он означал неимоверные страдания и лишения. Но таков вообще закон роста производительных сил в классовом обществе. «Так как основой цивилизации служит эксплуатация одного класса другим, то все ее развитие совершается в обстановке непрекращающихся противоречий. *Всякий шаг вперед в области производства означает одновременно шаг назад в положении угнетенного класса, т. е. значительного большинства.* Всякое благо для одних необходимо является злом для других, всякое новое освобождение одного класса — новым угнетением для другого. Наиболее ярким примером этого служит введение машин, влияние которых теперь общеизвестно» (Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 179. Подчеркнуто мною. — Л. С.).

Итак рабство было необходимой общественной формой для развития производительных сил на определенной ступени истории человеческого общества. Оно же было главной причиной упадка рабовладельческого общества. Причины и ход этого упадка рассмотрим на примере римского государства, так как гибель римского государства имеет непосредственную связь с возникновением феодализма — этой новой системы эксплуатации, пришедшей на смену рабовладельческому строю.

Упадок рабовладельческого строя и возникновение феодализма

В рабовладельческом строе техника производства имела застойный характер. В древнем Риме и Греции развивались главным образом производство предметов роскоши и вооружения, постройка дворцов, храмов, военных дорог. Но техника производства, в особенности в сельском хозяйстве — этой основной отрасли производства того времени,

¹ После цитируем по шестому изданию.

осталась почти без изменений. Рост производства имел своей основой дешевый массовый труд рабов. Расширение производства требовало все большего увеличения количества рабов. Главным источником добывания рабов была война. В течение нескольких столетий Рим завоевал почти всю Западную Европу, Переднюю Азию и Североафриканское побережье Средиземного моря.

Завоеванные Римом провинции беспощадно эксплуатировались им. Они служили богатым источником налогов для римского государства. Римские чиновники, управлявшие завоеванными областями, и римские войска грабили население этих областей. Результатом этих войн и хищнической эксплуатации вассальных народов было общее разрушение производительных сил. «Всеобщее обеднение, ухудшение путей сообщения и сношений, упадок ремесла, искусства, уменьшение населения, упадок городов, возвращение земледелия на низшую ступень—таков был конечный результат римского мирового господства» (Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 150).

При своем возникновении и в начале своего существования рабство способствовало росту производительных сил общества, дальнейшее же развитие рабовладельческого строя, как мы видим, вызывает разрушение производительных сил. И этот упадок производительных сил должен был в свою очередь неизбежно вести к гибели рабовладельческого строя, к уничтожению рабства. По мере всеобщего обеднения, упадка торговли, ремесла и земледелия рабский труд постепенно перестал быть доходным. «Античное рабство пережило себя. Ни в крупном сельском хозяйстве, ни в городских мануфактурах оно уже не приносило дохода, оправдывающего затраченный труд,—рынок для его продуктов исчез» (там же, стр. 151).

С упадком крупных хозяйств, основанных на рабском труде, мелкое хозяйство снова становится выгодным. Растет поэтому число рабов, отпускаемых на волю, и одновременно с этим происходит дробление латифундий на мелкие участки, обрабатываемые *колонами*. Колоно—это земледелец, получающий в пожизненное пользование участок земли, платящий за это определенную сумму деньгами и натурой; он не свободный арендатор земли, он прикреплен к участку, не может его бросить, он может быть продан вместе с участком, но он не раб—он сам не является непосредственной собственностью землевладельца,—этот последний не может заставить колона выполнять ту или иную работу, не может лишить его пользования участком, к которому он прикреплен. Колоны были предшественниками средневековых крепостных. Массу колонов составляли главным

образом прежние рабы, но на положение колонов переходили, хотя и в незначительном количестве, также и свободные.

Однако создание колоната еще не разрешало противоречия, созданного рабовладельческим строем. «Рабство перестало оккупать себя и потому отмерло. Но умирающее рабство оставило свое ядовитое жало в виде презрения к производительному труду свободных. То был безвыходный тупик, в который попал римский мир: рабство сделалось экономически невозможным, труд свободных морально презирался. Первое уже не могло, второй еще не мог сделаться основной формой общественного производства. Вывести из этого положения могла только полная революция» (*там же*, стр. 151—152).

Из всех народов, угнетаемых рабовладельческим Римом, наиболее многочисленным были германцы, которые вели почти непрекращающиеся войны против своих угнетателей. Среди массы римских рабов было немало германцев. Восстания рабов в Римской империи хотя непосредственно и кончались поражениями, но они содействовали ослаблению Рима, и без того пришедшего в упадок вследствие разложения рабовладельческого хозяйства. Эти восстания, заполнявшие собой несколько столетий и достигшие особой силы во II и I вв. до нашей эры, в своей совокупности представляют собой *революцию рабов*. Они содействовали покорению Рима германцами, которое ускорило и завершило дело революции рабов — ликвидацию рабства.

В конце V в. борьба германцев против Рима окончилась полным покорением прежних властителей. Германские народы численностью около пяти миллионов находились на более низкой ступени развития, рабство у них было в самом зачатке. Вследствие многовековой борьбы германцев с римлянами родовой строй германцев имел преимущественно военный характер. Но род охватывал сравнительно небольшое количество людей и поэтому при помощи родовой организации управлять целым государством нельзя было. Покорив римлян, германцы должны были поэтому утратить свой родовой строй и создать новую государственную власть. Власть военного вождя превратилась в королевскую власть.

Германские завоеватели отняли у римлян две трети всей земли, которая была распределена по родам и отдельным хозяйствам. Но значительная часть завоеванной земли была роздана королями военным начальникам, а эти последние в свою очередь раздавали эту землю своим дружинникам в пожизненное пользование без права продажи или передачи другим лицам. Земля эта осталась под верховной властью короля. Розданные на этих началах участки земли назывались феодами, их владель-